

В.Н.Шубкин

ВЛАСТВУЮЩИЕ ЭЛИТЫ СИБИРИ (на материалах Алтайского края) *

ШУБКИН Владимир Николаевич — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии РАН.

* Материал подготовлен при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (код проекта 94-06-19-122).

Сибирь — весьма своеобразный регион России. Ее сельское хозяйство не знало крепостного права. Во времена столыпинской реформы в эти суровые края из центральных районов страны приехали те, кто привык рассчитывать на самого себя. В гражданскую войну жители Западной Сибири образовали независимую от Колчака и от центра крестьянскую республику, создали армию, возглавлявшуюся простым крестьянином из-под Барнаула Мамонтовым, разработали основные законодательные акты. Такой самодеятельности, разумеется, весьма опасались большевики, которые пришли после разгрома Колчака. Не случайно в 1937 году НКВД решил "раскрыть" в Западной Сибири подпольную повстанческую армию.

После победы большевиков на долгие годы над сибиряками установился очень жесткий контроль. Руководство краев и областей назначалось, как правило, из других районов страны. Чужаки, полагали в Москве, не будут потрафлять местному населению. И действительно, если в центре отпускали гайки на пол-оборота, сибирская номенклатура ничего не меняла; если же закручивали на пол-оборота, то здесь — минимум на один-два. Центр относился к этому с пониманием. Лишь бы ситуация оставалась под контролем: эки смиренно сидели бы в лагерях, спецпереселенцы вовремя отмечались в милиции, рабочие на крупнейших в стране предприятиях ВПК ковали бы оружие, а крестьяне выращивали хлеб. Такую политику, проводившуюся в течение многих десятилетий, за два-три года не изменишь.

Хотя идеи самоуправления и независимости не являются здесь преобладающими, многие сибирские руководители считают изжившим себя национально-территориальное деление. Наблюдая за процессами в Туве, Якутии, Бурятии, они приходят к выводу, что такое деление неминуемо взорвет Россию. После того, как из Горно-Алтайской области образовалась республика (что дало ей определенные экономические преимущества), настроения "без центра мы будем жить лучше" усилились. Идеи создания республик на базе объединения областей и краев весьма популярны: Красноярский край и Иркутская область хотели бы, например, образовать Восточно-Сибирскую или Среднесибирскую республику.

В какой мере разделяют эти настроения разные группы властвующих в Сибири элит? В такого рода анализе важная роль принадлежит социологам. Между тем они в основном сконцентрировали внимание на изучении перипетий борьбы, которая разворачивается в центре. Им как бы невольно "подыгрывают" и специалисты по зондажу общественного мнения, многие из которых ориентированы на Москву. Конечно, так можно легче и быстрее получить данные (особенно при нынешней ограниченности ресурсов и росте транспортных тарифов). Однако подобные

исследования зачастую не проясняют картину, а, напротив, затуманивают ее. Уязвима и другая традиция — рассматривать региональные элиты, не различая их; между тем такие различия весьма существенны, случаются и конфликты, когда противоречия достигают крайней остроты.

Многие руководители на местах придерживаются правила — не выносить сор из избы, что, естественно, сказывается и на работе научных сотрудников. Для них это еще одна проблема: нередко власти просто не допускают социологов к актуальной информации.

Проводя наше исследование¹, мы стремились учитывать эти региональные особенности. Были поставлены следующие задачи: выявить основные характеристики современных элит в Алтайском крае, используя для сопоставлений последний состав бюро крайкома КПСС; при этом проанализировать не только политические, но и хозяйственные элиты, проследив, как повлияли на их мобильность те огромные изменения в политической и экономической жизни, которые произошли в стране, начиная с августа 1991 года; изучить электоральное поведение элит во время выборов в декабре 1993 и марте-апреле 1994 года, исходя из того, что оно существенно проясняет их политические позиции и предпочтения и позволяет судить о том, в каком направлении вероятнее всего будут развиваться события.

Методика нашего исследования была нацелена на то, чтобы собрать информацию о разных типах властвующих элит. Во-первых, речь о ведущих представителях исполнительной власти — руководителях Алтайского края и Барнаула (примерно 20 человек), в том числе о главе исполнительной власти, его заместителях, заведующих управлениями и отделами, представителе президента, мэре, его заместителях и т.п. Условно мы назвали их "исполнители".

Во-вторых, о руководителях законодательной власти — членах Законодательного собрания края и Думы Барнаула (председатель, заместители, руководители комиссий — примерно 20 человек), избранных в марте-апреле 1994 года. Мы назвали их "законодатели".

В-третьих, о руководителях крупнейших государственных, а также акционерных предприятий, где контрольный пакет акций принадлежит государству. Эта группа получила название "директора".

В-четвертых, о руководителях крупных частных предприятий, фирм, кооперативов, в том числе акционерных обществ, где контрольный пакет акций не принадлежит государству. Мы назвали их "коммерсанты".

В-пятых, предполагалось изучить группу прежних руководителей края, тех, кто в 1991 году был членом бюро Алтайского крайкома КПСС. Хотя многие из них и сегодня довольно влиятельные фигуры, мы условно назвали их "бывшие".

Намечалось собрать о каждом следующие данные: год и место рождения, образование, занимаемые должности в августе 1991, октябре 1993, марте 1994, был ли и остался ли членом компартии, входил ли в номенклатуру ЦК и крайкома КПСС, входит ли в руководство коммерческих структур, политических партий и движений, сторонником какой власти является (центра или местной), за какую партию голосовал 12 декабря 1993 и в марте 1994 года.

При сборе информации группа социологов Алтайского технического университета столкнулась с рядом трудностей, в частности, при определении признаков, отличающих директоров от коммерсантов. В связи с этим из двух источников — краевого и городского комитетов госимущества (Барнаул) — были

¹ Автор благодарит социологов Алтайского технического университета им.И.И.Ползунова — А.А.Удоденко, Е.А.Микшину и В.А.Мелехину, которые провели обследования и собрали первичную информацию на Алтае.

получены данные о крупнейших предприятиях края, где контрольный пакет акций принадлежит или не принадлежит государству. Таким образом, первоначально социологи анализировали документы, чтобы определить круг опрашиваемых лиц. Затем обследование проводилось методом интервью и телефонных опросов.

Уже первое знакомство с властвующими элитами (табл.1) свидетельствует об их политической неоднородности. В КПСС состояли 95% "исполнителей", 95% "законодателей" и 78% директоров госпредприятий (входили в номенклатуру соответственно 35%, 26% и 66%). Практически ни один "коммерсант" не состоял в КПСС, не был в номенклатуре, никто из них не вступал в КПРФ. Что касается бывших членов бюро Алтайского крайкома, то все они, естественно, входили в состав номенклатуры и теперь "не поступаются принципами": 90% являются членами КПРФ. Однако реальное влияние представителей этой категории нельзя описать чисто статистически, ибо огромную роль играет такой бесценный капитал, как связи и знание кадров.

По своим социально-политическим позициям "бывшие" очень близки директорам госпредприятий, которые теснейшим образом связаны с ВПК. Две трети "директоров" входили в номенклатуру, многие и сейчас сохраняют тесные контакты с КПРФ. Как и бывшие члены бюро крайкома, они самые пожилые, а возраст сближает. Поэтому нельзя сказать, как об этом писали "Известия" (11 февраля 1994 года), что партийная номенклатура "была дискредитирована и полностью ушла". По существу, она сохраняет сильные позиции.

Особый интерес вызывают "коммерсанты". Эта новая, порожденная перестройкой и реформами элита из руководителей негосударственных акционерных, совместных и частных предприятий, кооперативов, вобрала в себя значительную часть активного населения, которая жаждала места под солнцем, но была по тем или иным причинам ограничена в своих возможностях. В принципе она, конечно, довольно тесно связана с криминальными структурами, однако, судя по нашим материалам, здесь представлена верхняя легальная часть этого айсберга — люди с высшим образованием, не входившие ранее в политическую или хозяйственную элиту. Сегодня "бывшие", "законодатели" и "исполнители" видят в них нуворишей. Однако по мере того, как они крепнут экономически, обрастают имуществом и деньгами, их позиции будут, видимо, усиливаться. Пока же их отношения с "бывшими" и "законодателями", скорее, антагонистические, чем партнерские, что не исключает в перспективе "заброса" "коммерсантами" своих представителей и в законодательные, и в исполнительные органы власти.

Для характеристики властвующих элит очень важно проследить их мобильность начиная с августовского путча 1991 года. Как видно из табл.2, наиболее стабильное положение у руководителей государственных и негосударственных предприятий, фирм, концернов и кооперативов. Довольно устойчивую позицию сохранили и "назначенцы" — представители исполнительной власти. У половины "бывших" понизилась должность, причем произошло это в 1991-1993 годах. Самой мобильной группой оказались "законодатели", не особенно зависящие от центра, но зато более зависимые от настроений и взглядов местных избирателей. Только 30% "законодателей" сохранили свои прежние должности. За свой выборный статус они должны бороться, конкурируя с другими претендентами. Но, видимо, игра стоит свеч: 61% представителей этой элитной группы укрепили свое положение. Если "исполнители" сменили свой статус главным образом в 1991-1993 годах, то основной должностной рост "законодателей" происходил в самое последнее время (1993-1994). Это означает, что довольно внушительная группа потеснила в Законодательном собрании края тех, кто был там прежде.

Таблица 1. Общая характеристика элит

Тип элиты	Средний возраст, лет	Имеют высшее образование, %	Родились в Алтайском крае, %	Были членами КПСС, %	Остались в компартии, %	Входили в номенклатуру ЦК и крайкома КПСС, %
"Исполнители"	49	100	40	95	0	35
"Законодатели"	47	100	50	95	33	26
"Директора"	57	100	22	78	22	66
"Коммерсанты"	53	100	50	0	0	0
"Бывшие"	54	88	44	100	90*	100

* 90% из них голосовали 12 декабря 1993 г. за КПРФ.

Таблица 2. Мобильность элит в 1991-1994 гг.

Тип элиты	Динамика статуса								
	1994 к 1991, %			1993 к 1991, %			1994 к 1993, %		
	I*	II	III	I	II	III	I	II	III
"Исполнители"	40	55	5	25	70	5	15	80	5
"Законодатели"	61	30	9	26	65	9	35	65	0
"Директора"	0	100	0	0	100	0	0	100	0
"Коммерсанты"	0	100	0	0	100	0	0	100	0
"Бывшие"	0	50	50	0	50	50	0	100	0

* I — повысили; II — сохранили; III — снизили.

В табл.3 объединено два вопроса: об электоральном поведении элит на выборах 12 декабря 1993 и в марте 1994 года, а также об их отношении к различным моделям управления: являются ли они сторонниками сильной власти центра, сочетания власти центра и регионов или местной власти.

Прежде всего необходимо сделать общее замечание: в рассматриваемый период произошел радикальный поворот в настроениях ряда элитных групп — разочарование во всех политических партиях и блоках, принимавших участие в выборах. Так, 12 декабря 1993 года 22% "директоров" голосовали за аграрную партию, 11 % — за КПРФ, 11 % — за "Яблоко", 11% —за предвыборный блок, представляемый Вольским. 34% ответили — "не помню". В марте 1994 года директора крупнейших предприятий края вообще проигнорировали все партии. Характерны их замечания при ответе на вопросы: "Я вне партий, политических убеждений, но за людей ответственных", "за людей компетентных в сфере промышленности"; "голосовал за личность, а не за партию" и т.п. Еще более радикальным можно назвать поведение "коммерсантов": уже в декабре 1993 года они потеряли всякий интерес к политическим блокам и к многопартийным выборам вообще. Что касается "бывших", то они политически более активны. В этой группе 90% предпочли КПРФ в декабре 1993, а в марте 1994 за КПРФ проголосовали 77% и за аграрную партию— 12%.

Таблица 3. Электоральное поведение элит в 1993 и в 1994 гг.

Тип элиты	Распределение голосов 12 дек. 1993 г.				Распределение голосов в марте 1994 г.				Являются сторонниками		
	Выбор России	Аграрная партия	КПРФ	прочие	Выбор России	Аграрная партия	КПРФ	прочие	власти центра	сочетания власти центра и регионов	местной власти
"Исполнители"	68	5	0	15 [1]*	31	8	0	48 [3]	37	26	37
"Законодатели"	28	33	28	10 [2]	10	37	26	28 [4]	5	62	33
"Директора"	0	22	11	67 [5]	0	0	0	0 [6]	77	11	11
"Коммерсанты"	0	0	0	0 [7]	0	0	0	0 [8]	30	30	40
"Бывшие"	0	0	90	10	0	12	77	12 [19]	77	11	11

* Цифры в квадратных скобках означают: 1. "ПРЕС", "Женщины России", "За местное самоуправление" — по 5% голосов; 2. За экологов — 5%, "не выбрали никого из партийных списков" — 5%; 3. За "ПРЕС" — 16%, "За местное самоуправление" — 16%, за экологов — 16%; 4. За экологов — 10%, за НПП (Народная партия России) — 10%, за Российский союз промышленников и предпринимателей Вольского (РСПП) — 5%; 5. За "Яблоко" — 11%, за РСПП Вольского — 11%, не помнят — 33%. 6. При ответах о голосовании в марте 1994 г. вообще ни один не назвал какую-либо партию. 7. Очень мало ответивших. 8. Как и директора, коммерсанты не называют ни одну партию, 9. За "Будущее России: новые имена".

Выборы обнаружили глубокую брешь между "исполнителями" и "законодателями". Если среди первых 12 декабря 1993 года за "Выбор России" проголосовали 68%, то среди вторых — только 28%. Больше всего голосов "законодатели" отдали аграриям и коммунистам, тогда как ни один "исполнитель" не поддержал КПРФ ни в 1993, ни в 1994 годах. В 1994 году произошло сокращение голосов, поданных за "Выбор России": "исполнители" — 31%, "законодатели" — 10%. При этом и у тех, и у других выросла популярность аграриев. Среди "законодателей" сохранилось и влияние КПРФ. Часть из них проголосовала за НПП (Народную партию России), экологов и предвыборный блок Вольского. "Исполнители" в 1994 году отдали больше голосов за аграриев, а также за "местное самоуправление", ПРЕС и экологов (по 16%).

Уже в этих результатах просматривается скрытое деление элитного электората на две крупные группы: одна с преимущественной ориентацией на город, другая — на село. Это противоречие нельзя игнорировать. В таком традиционно аграрном районе, как Алтай с его гигантскими колхозами и совхозами, многие из которых создавались в ходе освоения целинных и залежных земель и всегда вносили огромный вклад в продовольственные ресурсы страны, большинство (за исключением "исполнителей") считает, что в сельском хозяйстве ломать куда проще, чем строить. Не случайно один из самых влиятельных в крае деятелей, бывший первый секретарь крайкома КПСС В.А.Сафронов шел на выборы 1994 года, в частности, с таким призывом: "Необходимо прекратить экономическое удушье колхозов, совхозов, госпредприятий".

Заслуживают внимания данные, характеризующие отношение разных типов элит к централизму и сепаратизму. Наиболее решительными сторонниками сильной власти центра являются директора крупных госпредприятий — 77%. Это вполне естественно, поскольку последние зависят от поставок со всех регионов и нуждаются в общероссийском рынке. Поэтому развал СССР, разрыв связей между тысячами предприятий, лозунги суверенизации и т.д. неизбежно выталкивали "директоров" в оппозицию, заставляли тосковать о временах, когда все решал и обеспечивал центр. С

ними в ориентации на центр полностью смыкаются "бывшие" — члены бюро крайкома КПСС (77%). У упомянутых типов наблюдается общность и по другим вопросам: 11% и тех, и других за сочетание власти центра и самоуправления, столько же — за местное самоуправление. В качестве своеобразных антагонистов выступают "коммерсанты" — среди них больше всего сторонников местного самоуправления (40%). К ним примыкают "исполнители" (37%), которые зависят от центра и должны реализовывать его политическую волю и в то же время очень хотели бы расширить свое влияние.

Надо иметь в виду и некоторый скрытый подтекст. По сути дела, деление между "исполнителями" и "законодателями", с одной стороны, и "директорами" и "коммерсантами", с другой, отражает различия между "берущими" и "дающими". Подоплека предпочтений сильного центра или суверенизации часто представляет собой борьбу за долю "теневого пирога".

"Законодатели" проявляют наибольшую осторожность и избегают крайностей. Большинство из них за сочетание сильной власти центра с сильным местным самоуправлением. Но при этом "законодатели", поскольку их избрало население края и они в меньшей степени зависимы от Центра, тяготеют скорее к местному самоуправлению (за него высказались 33%, за сильный же центр — 5%).

Прогнозировать будущую ситуацию в регионе довольно рискованно, ибо она определяется не только соотношением сил борющихся за власть местных элит, но и общей политической и социально-экономической ситуацией в стране. Сибиряков прежде всего тревожат не спекулятивные рассуждения на тему социализм-капитализм, не шараханье московских идеологов от эйфории к глубокому пессимизму, а насущные проблемы: чтобы была возможность трудиться, чтобы труд нормально (и отметим новое явление — регулярно) оплачивался, чтобы дети могли получить необходимое образование и профессиональную подготовку, чтобы не страшно было вечером выйти на улицу и т.п. Через эти азбучные истины необходимо просеивать те слова, которые каждый день приносят в каждый дом газеты, телевидение и радио.

Роль социологов здесь в том, чтобы, не пророчествуя, попытаться оценить жизненность тех или иных вариантов развития, исходя из добытых цифр и фактов. А судя по нашим данным, на Алтае скорее всего обратят внимание на "бывших", которые на самом деле совсем не бывшие, а настоящие и в чем-то даже будущие. Они имеют довольно крепкую опору со стороны "директоров", да и "законодателей" тоже. Накануне первой сессии Законодательного собрания края в некоторых средствах массовой информации появился прогноз, согласно которому коммунисты и аграрии должны были занять в собрании командные высоты. И хотя прогноз не подтвердился, эти две партии имеют сильные позиции, и влияние аграриев заметно возросло.

Однако было бы ошибкой не замечать, что коммунистам противостоят, во-первых, "исполнители", опирающиеся на поддержку центра, и во-вторых, "коммерсанты", которых сейчас уже нельзя игнорировать. Да, они разочарованы в "Выборе России", как и в многопартийной стихии в целом (заметим, кстати, что ЛДПР вообще не котируется среди здешних властвующих элит), но собственный интерес должен их объединить скорее с "исполнителями", чем с коммунистами.

Поле, на котором происходили баталии демороссов с коммунистами, сегодня вытоптано. Партии, имевшие какое-то количество приверженцев в Москве, но почти никого на периферии, исчезают или исчезли. Однако на этом поле могут быть и новые всходы. И здесь многое зависит от коммунистов; если они, по-прежнему придерживаясь (несмотря на изменившиеся условия) и старого названия и старых методов, предпримут попытку реставрации, то столкнутся не только с "исполнителями", которым сегодня подчинены силовые структуры. Все это приводит к мысли, что прямая реставрация прошлого вряд ли возможна.

Тогда возникает еще один вариант, который обеспечит развитие смешанной экономики. Важную роль при этом призваны сыграть социал-демократы или социалисты. Тот факт, что две трети "законодателей" голосовали за аграрную партию и за коммунистов, похоже, свидетельствует о том, что социал-демократическая ориентация была бы приемлема для многих из них. Поскольку "директора" и "коммерсанты" оказались "антипартийны", это дает основание полагать, что вперед вместе с демороссами или назад вместе с "бывшими" они не хотят, видимо, с головой уйдя в бизнес. Но они могут стать резервом для приемлемых для них новых движений. Что касается "исполнителей", то они достаточно эластичны, чтобы принять новую идеологию, если она не сталкивает их с Москвой. Самая консервативная группа — "бывшие" (хотя, судя по выборам 1994 года, они начинают шире смотреть на мир). Но в имеющемся спектре партий у них пока нет достойной замены, куда можно было бы отступить, не теряя лица. Если она появится, — здесь вероятны крупные подвижки.

Вот почему можно предположить, что компартия должна все-таки расколоться на ортодоксальных коммунистов, жаждущих реставрации, и социал-демократов (или социалистов), понимающих, что реконкиста невозможна и нужно идти вперед путем демократии с использованием рыночной экономики. Тогда приход к власти (после радикальных демократов и ярых антикоммунистов) левых социалистических правительств в Восточной Европе станет своеобразной закономерностью практически для всех посткоммунистических стран. Только, видимо, в связи с огромными размерами России, ее геополитической ролью и анархическими традициями населения власть здесь все равно будет более жесткой, чем в западных демократиях.